

Крылья СОВЕРШЕНСТВА

Крыло священного орла, приносящего удачу и счастье – форма. Плавный, неподражаемый изгиб клинка, завораживающий взгляд, – совершенство формы. Она, отточенная годами, столетиями, плюс технология, вес, заточка приводят к совершенству содержания.

Это кхухри (так я буду его писать).

Много легенд, домыслов, предрассудков и мнений вокруг него. И мало кто в действительности представляет себе, что же он такое: боевое оружие (меч), хозяйственный инструмент или нечто вообще ритуальное, вроде жертвенного ножа инков. И то, и другое, и третье. И ещё многое из того, чего мы вообще не знаем.

Каждый из нас хочет постоянно иметь при себе частичку персонального счастья. Мы носим амулеты, нательные крестики, даже просто складываем в кармане знаменитую фигуру из трёх пальцев. А непальцы, в большинстве своем крестьяне, решили держать при себе образ священного орла. И за столетия обращения с ним научились использовать его так мастерски, как мы – нашу трехпальцевую комбинацию. И чему тогда удивляться, что им прокладывают дорогу в лесу, рубят дрова и используют в ритуалах. Использовали же древние русичи (и не только) свой нож как оберег, цельитель, хранитель, да и просто по назначению. Но так же, как и в случае ножа, для разных целей используются разные виды кхухри, отлича-

ющиеся как по размеру, так и по форме отдельных частей и всего целиком. Так, для того чтобы отрубить голову жертвенному быку берут огромный, длинный меч, а покромшить овощи на обед можно и маленьким, 6- или 9-дюймовым (по принятой классификации).

В последнее время в средствах массовой информации наконец-то стала появляться информация об истории и легендах, связанных с кхухри и их обладателями. Однако, основная масса информации – англоязычная. Но ситуация облегчается тем, что большая её часть доступна в сети Интернет. Особенно ценен персональный опыт владельцев, черпаемый в разных конференциях. На русском языке, к сожалению, статей единицы, и, увы – чисто теоретически-информационные. К тому же, последняя статья была опубликована больше двух лет назад. А за эти два года как раз и начала появляться реальная информация о практическом применении кхухри в быту и на природе, и особенно про личные впечатления. Большая трудность поиска «незаказной» информации, наверно, не зависит от языка общения, и выражается общим принципом: если всё хорошо, – пишем только тогда, когда избыток восторга переполняет, но если хоть что-то не нравится – получите «по полной программе». Ну а по данной «теоретической» ситуации большое «спасибо» стоит сказать нашему законодательству и законотворцам, когда легче всего запретить всё, что можно и даже нельзя. Этой участи не избежал и кхухри.

Ну, закон – законом, а всегда найдутся люди, которые будут отстаивать свою точку зрения. Нет, не с оружием в руках, а энтузиазмом исследователя, искателя истины. В любом законе есть лазейки, любые запреты можно нарушить...

Собственно, для таких людей – действительно «море по колено», и для них эта статья. Сам такой, потому что...

И вот он лежит у меня на ладонях. Пока ещё в ножнах, но уже внушающий благоговейный трепет и уважение, как первая личная шпага для выпускника детского корпуса. Мистика начиналась прямо здесь...

Кто сказал что оружие бездушно? Всё вокруг живое! Легенда только в детских умах остается легендой, мы же её творим и подтверждаем.

Так же, как кошка – друг семьи, а собака – человека, хозяина, так же и оружие, в первую очередь холодное, как собака, служит только одному хозяину. Это объясняет то, что даже моя жена не смела и не смеет с ним обращаться. Не её, чувствует.

С хозяином надо познакомиться. Чем и как? Конечно кровью. Так поступали наши предки. Нож был другом, целителем и единственно надёжным товарищем – братание возможно только общей кровью. Тоже легенды, старые предания? Но, тем не менее, при первом же осмотре, еще не вынимая из ножен, я порезался о тоненький краешек острого лезвия, раздвинувшего дерево ножен и прорезавшего покрывающую их тонкую эластичную кожу. Ножны, конечно, были подпорчены, но это не стало причиной разочарования. Наоборот, эффект неожиданности и всплывшие тут же из памяти легенды вызвали мощный прилив адреналина вкупе с радостью и благоговением, и моя слегка окровавленная рука с уверенностью и без дрожи и раздражения легла на бархатное дерево рукояти.

Первое впечатление – удивление. Конечно, я был подготовлен заранее, но то, что я увидел и ощутил, –

превосходило все мои ожидания. «Всего» 18-дюймовый (обычный стандарт общей длины вместе с рукоятью), он показался мне гигантским. Сравните с 17" или 19" диагональю (уже полупрофессионального или домашнего) компьютерного монитора и, думаю, вы меня поймете. Потому что монитор, к которому вы уже привыкли, всегда кажется маленьким. Для непосвященного в тонкости классификации кхухри трудно понять разницу между десятком названий, я сам лишь недавно нашёл сравнительный анализ и геометрию моделей, но «мой» Ganga Ram Special потряс своей массивностью, как внешней, так и по ощущениям. Из характеристик и описания это вариант «для серьёзной рубки». Широкий клинок, толщиной почти сантиметр у обуха (неплоского, к слову, как я почему-то думал ранее), хищно изогнутое вниз, со следами ручнойковки, но отполированное до блеска, никакой матовости, оно вызывает шок на первый взгляд и просто детский восторг! И в то же время ощущение кажущейся уверенности, когда он лежит в руке. (О «кажущемся» мы поговорим позже, но это действительно ощущается с первого мгновения.) На клинке выбито клеймо мастера и какие-то символы, витиеватые буквы чужого алфавита. Не буду здесь рассказывать о форме ЧО, и что оно значит, поскольку не знаю еще этого сам, да это и не является целью данного описания. Но внешний вид выражает все: все эмоции сразу. Вот и говори потом, что такое совершенство, думаю, достаточно взгляда...

Вес. Где-то около килограмма (точно не взвешивал). Незадолго до этого момента прочитал в одной

из конференций впечатления человека, мастера единоборств и боевых искусств, которому привезли в подарок кхухри. Даже для такого опытного человека его баланс вызвал по меньшей мере удивление и озадаченность: так непривычно лежит он в руке и оттягивает её. Я учёл это и всё равно испытал те же чувства. Так что это – нож или мачете, «бравый рубака» или «изодрённый пластун»? Для привычного к топору (туристскому топорю) человеку он кажется кривым ножом, только большим – настолько центр тяжести ближе к рукояти при таком же весе. Если отталкиваться от длины лезвия, непривычность возникает от слишком большого его изгиба вниз от линии рукояти. Кухонный шеф-мастер при такой же длине опять-таки привычнее при резе. Ну и толщина наводит на определенные размышления...

Конечно же, в голове первым делом возникают «кромольные» мысли: а как насчет его боевых качеств? Подержав его в руке, сделав пару пробных движений, понимаешь, что никакой предыдущий опыт, даже если он есть, здесь не поможет. Тычковые, колющие удары из-за кривизны лезвия весьма затруднены или, по крайней мере, непривычны для руки, которой приходится выгибаться вниз, удар не проходит вдоль опорной линии предплечья. Оттого проникающий удар не несёт силы, достаточной для поражения. По крайней мере, это так для непривычного, нетренированного специального человека. Этим кхухри и не похож ни на одно из тычковых орудий: стилет, кинжал, пуддха... Режущий удар возможен только первой четвертью режущей кромки

опять таки по тем же причинам. Рубящие удары более ощутимы, но из-за формы лезвия и специфического баланса будут комбинированными рубяще-режущими, напоминающими сабельные (только направление реза будет поступательным от себя, а не к себе). Достаточно ли будет этого для «секир-башки»? Опыт гуркхов гвардии её Императорского Величества королевы Великобритании показывает, что «да». Но это умение требует длительных и специальных тренировок, недоступных простому человеку в количестве, необходимом для достижения устойчивого навыка. То есть мастерское владение кхухри для применения его в бою возможно только солдатом, уделяющим большое внимание специальным тренировкам, и, следовательно, имеющим кхухри в качестве боевой единицы вооружения. Что для современной армии, ориентирующейся на технику или рукопашный бой спецподразделений практически без оружия, – маловероятно. Слишком большой анахронизм сознания. Опять таки, приводя в качестве аргумента материалы конференций, обопрусь на информацию одного из солдат действующей армии Израиля. Ни для кого не секрет, что это на сегодняшний день самые боеспособные войска. При ночном патрулировании улиц оккупированных Израилем арабских городов боевые стычки происходят практически каждые сутки. У арабских террористов преимущество темноты, внезапности и отличного знания территории и местности. В таких столкновениях реально эффективно только холодное оружие, которое солдатам армии предлагается выбирать по собственному вкусу и умениям. Жить хочется всем, поэтому этому оружию солдаты уделяют огромное внимание. В ходу в основном ножи разных типов, иногда мечи и очень редко сабли. Длинномер оказался неэффективен. Но кхухри среди солдат практически не встречается! Так можно ли сказать, что кхухри – это меч? Наверное, только отчасти.

Что ж, отойдём от «крамольных» мыслей. Наверное, это и к лучшему, что мы их подавляем сразу и в зародыше. Кто-то, конечно, скажет, что это боевое оружие и по своему будет прав, но решать вопрос о собственной тренированности – личное дело каждого. Мы же со вздохом удовлетворения приступим к основной цели нашего повествования, а именно вопросу о применимости кхухри в «некровожадной» обстановке. Что это может означать? Я собираюсь рассматривать конкретно свой экземпляр. Весьма немаленький. Дома, понятное дело, на кухне ему делать практически нечего. Разве что с одного полуудара развалить напополам арбуз или кочан капусты? Но до арбузов еще далеко, капуста уже заквашена осенью, да и не ем я капусты... Покрошить полкочана в щи весьма сложно, потому как слишком большой и толстый. Меня хватило примерно на треть. То есть можно, конечно, если Вы – Илья Муромец с наклонностями к мазохизму... Остается выезд «на природу», а именно в качестве бивачного инструмента и мачете для прокладки пути по лесному бездорожью.

Конечно, можно начитаться восторженных рассказов про непальских крестьян, публикуемых в Интернете, о том, как с помощью Божьей и верного кхухри

поскольку был окружен весьма шустрой детворой и не менее любопытными взрослыми. Время для экспериментов настало не скоро, когда все успели насквозь вымокнуть в снегу по пояс и очень хотелось жаркого костерка.

Тут-то и подстерегали первые неожиданности. Теплая, бархатистая на ощупь деревянная рукоять оказалась весьма неуправляемой и даже травмоопасной при пользовании через полушерстяную перчатку, даже не сильно толстую. Круглая! Какой контраст между ощущением рукояти в голой руке и в перчатке! Когда нет непосредственного контакта – теряются все ощущения, кроме какой-то неуверенности. Вы пробовали согнуть кусок арматуры примерно под 90 градусов и использовать его в качестве кочерги? Ощущения и эмоции примерно те же. Кольцевой выступ на рукояти, лежащий в голой руке примерно посередине ладони, перестаёт чувствоваться совсем, и рука может при неудачном ударе соскочить на лезвие. При рубке неуверенной слабой рукой, смещённый относительно осевой линии руки, центр тяжести старается увести лезвие в сторону и повернуть, что оказывается чревато. Тут-то меня и постигла первая неприятность. На части рубилась сухая сосна сантиметров 6-7 в диаметре, на морозе около 5 градусов. При скошенном ударе клинок увело в сторону, оно отскочило, и я увидел, что на самой широкой части лезвия кусок режущей кромки в сантиметр просто выгнулся волной примерно миллиметров на 4-5 в сторону, правда, не потеряв при этом остроту заточки. Настроение было испорчено, но рубка продолжалась, хотя и с гораздо большей аккуратностью.

По результатам и ощущениям этого первого теста: если не рубить бревен на нодью, ночной костер, кхухри вполне пригоден вместо небольшого топорика. Однако его использование требует определённой сноровки и опыта. Для туриста топорик привычнее и, несомненно, значительно дешевле. Его не жалко использовать для тяжёлых работ. Кхухри, наоборот, гораздо более функционален в целом. Конечно, консервы вскрыть – это надо ещё постараться, (как любят использовать свои ножи многие наши охотники и туристы), но это и не требу-

ния выбрано просто и неприсотливо, но функционально: на ремне сумки (котомки) через правое плечо заткнутым за пояс и рукоятью, торчащей вправо прямо под правую кисть, чтобы удобно было вынуть его на ходу одной рукой. Как это непохоже на переноску кхухри прямо за спиной воинами-гуркхами! Что ж, есть где развернуться духу экспериментаторства, все хочется проверить на себе...

В комплекте с кхухри идут еще два инструмента: малый нож для хозяйства и похожий на него, но тупой инструмент для правки лезвия. Их ручки торчат из ножен рядом. Вынимаются они довольно тяжело, потерять их, выронив по дороге, довольно сложно. Малый нож, на мой взгляд, слишком толст для привычных мне работ, но это тоже нуждается в тщательной проверке, да и оригинальной заточки практически нет. Складывается впечатление, что он торчит там «чтоб был», как положено в комплекте.

Ножны красивы своей простотой и довольно объемны, что неудивительно при таком наборе. Внутри дерево, сверху обшиты тонкой эластичной черной кожей (было написано, что буйволиная). Присутствует широкая петля для подвеса на ремень. Сами ножны твёрдые и массивные.

Однако, зима пока еще в своих правах, и первый лесной выход заставил себя долго ждать. Понятное дело, по городу и даже пригороду носить кхухри даже на поясе или за поясом – занятие для наивных, поэтому он благоразумно был засунут в городской рюкзачок (с определенным трудом, однако). В таком виде и ехал в электричке, а затем и передвигался по заснеженной дороге. Достать его я пока не решался,

они заваливали нападающего медведя, леопарда или другого хищника. Но, с другой стороны, откуда у бедного крестьянина из провинциальной глубинки Интернет, сколько смертей в Непале от нападения хищников приходится на одного спасшегося, да и где нам в Европе взять непролазную чащобу настолько кишашую голодными медведями? Так что относиться к таким заявлениям нужно с долей изрядного скептицизма, и лавры «спасителя округи» можно припрятать на себя только мысленно. В сибирскую тайгу для проверки данной возможности я тоже пока не собираюсь.

Однако, глядя на фотографии тех, кто ходит с кхухри по горам и долам, нельзя не признать, что опыт у них в этом весьма немалый, и носят они его с той естественностью, с какой потомственные казаки носят свои шашки. И место ноше-

ется: в комплекте идёт малый нож для хозработ, тоже очень толстый, которым вскрыть банку будет и удобнее и проще (если припрёт такая нужда, и в хозяйстве не будет специальной открывашки).

В таком небольшом «выездном» тесте не проверишь всё, на что он способен, но разницу с малым топориком удалось почувствовать. Как пишут зарубежные обладатели кхухри, также проводящие подобные сравнения, особенность топора – постоянная глубина проникновения при ударе, независимо от толщины дерева (кривизны поверхности), что при большом диаметре ствола даёт большой выигрыш в работе по времени и энергозатратам. Это действительно так: удар по наполовину прорубленному стволу гораздо менее эффективен, чем по нетронутой поверхности. Только какой турист (тем более профессионал) идёт в тайгу без пилы? Толстое дерево быстрее перепилить, чем перерубить. А ствол потоньше можно крутить вокруг оси, обеспечивая себе удобство работы. При этом, при примерно одинаковой массе, работать кхухри намного приятнее, и вооруженная рука меньше устает за счет сдвинутого к рукояти баланса и гораздо меньшей инерции. Еще одно замечание, исходя из этого: мне было удобнее рубить ствол, удерживая его другой рукой в вертикальном положении и вращая,

чем просто лежащий на земле. Так, кстати, и для клинка безопаснее. А рубить сучки вообще очень приятно, лучше чем топориком опять же за счёт баланса.

Стоит отметить, что в качестве лопатки я его не использовал.

И что мы имеем в качестве «сухого остатка» на первый взгляд? Это сугубо индивидуальный инструмент, в отличие от топорика. Исключение, наверное, судя по статьям в журналах, могут составить авторские модели тех же топоров, например, от Розелли – они тоже индивидуальны и не предназначены для коллективного пользования. Второе: работать ими можно. А иногда кхухри и удобнее других инструментов, невзирая на расхожую истину «Все универсальное всегда хуже набора специальных средств». Третье: требует сноровки, привыкания и тренировки в обращении. При неправильной работе велик шанс повреждения режущей кромки, несмотря на хорошее качество изготовления и технологические ухищрения: зонная закалка и пр. Отсюда еще один нюанс: существует вероятность брака в изделии, и хотя производитель дает приличную (а то и пожизненную) гарантию, воспользоваться ей весьма проблематично. Справедливости ради стоит отметить, что общая длина режущей кромки весьма велика, и повреждение ее части не

сильно отражается на функциональности в целом. Заточка держится превосходно! Четвертое: по сравнению с топориком весьма дорог, не давая при этом явных и неоспоримых преимуществ. Боевые качества высоки только в высококвалифицированных руках, но психологическое воздействие на случайного «противника» оказывает весьма большое. Собственно по этим результатам я написал в начале повествования слова «кажущаяся уверенность» именно в кавычках.

Последнее и, возможно, самое главное: неопределенный юридический статус. До сих пор в различных «ножевых» и «охотничьих» конференциях часто поднимается этот вопрос. И до сих пор считается, что кхухри – боевое оружие, состоящее в настоящий момент на вооружении, а, следовательно, явно запрещенное к обороту на территории России. И неважно, что это единственное в мире элитное подразделение, а кхухри – исторический национальный атрибут костюма. *Dura lex – sed lex!* К слову – у нашего спецназовца даже обыкновенная вилка может оказаться весьма мощным и действенным оружием...

Личный итог: это мой брат, а брат по крови – это как я сам! Братьев не продают и не предают. Стреляет не ружье – стреляет человек. Режет не нож – а опять-таки человек. Я беру на себя ответственность за своего брата. Я буду его использовать. Только лезвие исправлю. Но это уже другая история, которая требует

